

**Михаил Юрьевич
Байдаков –**

издатель альманаха «Развитие и экономика», председатель правления «Миллениум Банка», президент Фонда Святого Всехвального апостола Андрея Первозванного

**Сергей Николаевич
Белкин –**

главный редактор альманаха и портала «Развитие и экономика»

Целостное развитие

Долгим, сложным, запутанным, жертвенным путем идет Россия по своей судьбе, то теряя ориентиры, то вновь их обретая, то забывая, откуда и куда она движется, то вспоминая — а то и придумывая заново. Вот уже не один десяток лет идет процесс перемешивания прошлого и затуманивания будущего. Бредет страна — то ли по инерции, то ли на чужой зов, то ли по наитию, но веря, что вырастивает внутри себя ведуна-провидца, который промыслит будущее и укажет к нему путь. Копятся силы духовные, обретаются знания, взрослеет «сын ошибок трудных» — опыт. Хотелось бы, чтобы пришла и пора созидания — радостного, целеустремленного, успешного. Но в начале должно быть — Слово! Ждет Россия и от России ждут — Слова: идеи, образа будущего, концепции, доктрины. Несмотря ни на что, Россия — как бы и кем бы ни была оболгана и сфальсифицирована ее история, какой бы глубины ущерб ни был ей нанесен — остается для кого-то прозрачной, а для кого-то явной и единственной надеждой. Надеждой на возрождение нравственной точки опоры в мутном потоке всеобщего разложения и деградации, алчности,

цинизма, эгоизма, утраты в человеке человеческого, духовного, победы в нем животного-потребительского.

Одним из влиятельных мировых дискурсов является рассмотрение истории в рамках вековых парадигм бытия — Модерна, Постмодерна, Контрмодерна, Сверхмодерна. Разговоры о происходящем в мире вращаются вокруг тезисов о «конце истории» и о «столкновении цивилизаций». Ведутся яростные споры как с самими тезисами, так и с основаниями, на которых они выстраивались. На фоне споров и анализов зреет ощущение приближения «чего-то» с «чем-то», интеллектуальное ощупывание пространства возмещает о существовании границы, за которой начинается — или может начаться — нечто совершенно иное, какая-то новая жизнь, построенная на новых принципах бытия.

Какой способ жизнеустройства может предложить Россия миру, исходя из опыта проверок на самой себе множества рецептов, доктрин и моделей? Что познала Россия, пройдя сквозь тернии веков собственной судьбы, что она не растеряла, что осознала как главное, ради чего стоит жить, что оценила как неприемлемое, чем не хочет поступаться, чем готова делиться?

Россия — единственная в мире страна, устроенная почти так же сложно, как устроен целый мир. Здесь веками живут на собственной земле народы, говорящие на разных языках, придерживающиеся разных религиозных взглядов, сохраняющие особенности национальных менталитетов, пережившие периоды взаимной вражды и дружбы, желаний разбежаться и объединиться. Нет еще одной такой страны, которая проводила бы над собой столь масштабные эксперименты по радикальной смене устоев бытия, подвергла бы испытаниям «на разрыв» внутренние и внешние отношения, верования, меняла бы цели и смыслы жизни. И при этом — оставалась бы сама собой, Россией: цельной в чем-то главном, неизбывном и не просто жизнеспособной, а способной к развитию.

Россия владеет огромным экспериментальным материалом использования различных политико-экономических моделей, осталось его осмыслить, осознать и выработать стратегию собственного развития. Наша память, наши сердца помнят боль утрат и радость побед. Наша совесть прошла через испытания, разочарования, стыд, сожаления — но осталась живым, чувствительным органом нашей нравственности. Органом, который только и сможет сделать правильный выбор из множества искушений, предлагаемых нам извне и рождающихся в наших собственных умах.

Россия на пороге рождения новой парадигмы развития, причем не просто выдуманной кабинетной модели, составленной из разных экономических и социальных технологий, а выстраданного образа жизнеустройства, суть которого можно выразить в двух словах — целостность в многообразии.

Россия — целостный мир, обладающий общим для всех ценностным ядром и в то же время содержащий в себе множество несовпадающих друг с другом ценностных подсистем. Это и этнокультурные, и религиозные, и социально-политические подсистемы взглядов, вкусов, предпочтений, сосуществующие друг с другом в симбиозе живой, противоречивой целостности. Сегодня эти подсистемы еще не нашли точных сопряжений, еще сильна инерция бескомпромиссности, еще действуют силы отталкивания приверженцев «единственно верных» учений. Но уже ясно, что через обретение общей для всех наднациональной, надрелигиозной цели, прошедшей через нравственные фильтры всех подсистем, может быть обретено единение другого уровня сложности — цивилизационного — и другой степени гармонии — симфонии. Россия должна осознать себя как единое целое, но не глобализированное в рамках одной для всех «единственно верной» парадигмы, а как целостность в многообразии.

Важно увидеть сущностное отличие концепта «целостность в многообразии» от старинной максимы «единство в многообразии», ставшей, в частности, девизом Европейского союза.

Отличие «единства» от «целостности» не кажется очевидным, эти понятия часто воспринимаются почти как синонимы. Но это не так.

Единство, единение — это характеристика способа взаимодействия составных частей, установленного для достижения единообразия согласованных действий. Такой способ взаимодействия может образовывать как целост-

ную систему, так и некую часть целого, добивающуюся своих — отличных от целого — целей. С очевидностью это отличие проявляется на примере политических партий: партии внутренне едины, объединены на основе общей программы и правил поведения. При этом каждая партия — даже по своей этимологии — есть некая часть целого. Противоположный пример — единство, формирующее целостность, — это природа, вселенная, все части которой взаимодействуют согласованно, образуя целостный мир, пребывающий в божественной гармонии.

Ни сам Евросоюз, ни его лозунг «единство в многообразии» не могут претендовать на формирование организменной целостности. Прежде всего в силу того, что практика формирования их ценностного мира не просто предполагает, а ставит на одно из первых мест отказ от того, что мы называем традиционными ценностями. Членам Евросоюза предложено, например, быть едиными в разрушении традиционной семьи и утверждении семьи однополрой, быть едиными в растворении национальной идентичности в культуре «общеевропейского дома», скорректировать собственные ценности в соответствии с «общечеловеческими» и т.д.

Мы, Россия, знаем, что подобные «эксперименты» с традиционными ценностями чреваты разрушением общества и государства. Традиционные ценности не обязательно оказываются препятствием для пресловутого «прогресса», но они всегда являются системой безопасности, страховкой от деградации и вырождения, которые иногда выдают себя за «прогресс» и развитие.

Целостность народа непременно включает в себя традиционные ценности. Целостность такого сложного социума, как народ России, включает в себя традиционные ценности всех «составных частей», способных вступить друг с другом в гармоничные взаимоотношения: в этом и состоит целостное развитие. Противоположные варианты — непримиримая борьба ценностей, ведущая к распаду целостности, или искусственно созданная силовая оболочка — в форме идеологии или перед лицом общего врага — временно удержат «составные части» в иллюзорной целостности, на самом деле являющейся не более чем единством.

Россия, предлагая миру концепт «целостность в многообразии», предлагает и динамику процесса — целостное развитие. Здесь два ключевых понятия. С одной стороны, целостность мира, человечества, сохраняющего многообразие культур. С другой стороны, развитие — как процесс удовлетворения насыщаемых материальных и постоянно возрастающих духовных, творческих, как процесс реализации собственного предназначения, и иных потребностей. И тогда в России зазвучит мощная и прекрасная симфония народов — симфония, у которой есть партитура, есть и отдельные партии, собственные голоса каждого участника величественной гармонии развития. «Целостность» при этом относится как ко всему миру, так и к отдельным государствам, народам, стремящимся сохранить собственные ценности.

Целостное развитие может стать брендом, доктриной России. Именно такая парадигма бытия способна оказаться бесценным даром России миру, который погружается во тьму самоуничтожения. Но дар тоже должен быть целостным: в начале — Слово, а за ним — Дело.